

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет П. Г. Демидова
Кафедра новейшей отечественной истории

Т. И. ВОЛКОВА

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 025.173:930.2(075)
ББК ТЗ(2),014я73
В67

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года

Рецензент
кафедра новейшей отечественной истории
ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Волкова, Татьяна Игоревна.
В67 Периодическая печать как исторический источник :
учебно-методическое пособие / Т. И. Волкова ; Яросл.
гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ,
2018. — 36 с.

Пособие содержит краткую информацию по основным темам курса, рекомендации для самостоятельной подготовки студентов, обучающихся по направлению «Отечественная история», к промежуточной аттестации и зачету по дисциплине, список источников и литературы, вопросы к зачету.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Периодическая печать как исторический источник».

УДК 025.173:930.2(075)
ББК ТЗ(2),014я73

© ЯрГУ, 2018

Цели и задачи курса «Периодическая печать как исторический источник»

Целью данного факультативного курса является углубленное изучение периодических изданий России во второй половине XIX — начале XX в. как общественного института, что позволяет рассматривать прессу в качестве информативного источника при исследовании различных аспектов и проблем российской действительности указанного времени.

Базовыми задачами дисциплины являются описание системы русской журналистики, выявление горизонтального ее построения, классификация по видам и направлению издательской деятельности.

В данном контексте выделяются два вида периодики, характерные для рассматриваемого периода: журналы и газеты. Они при разных способах отражения действительности, подачи текущей информации во всей ее полноте газетой и концентрацией внимания читателя только на наиболее важном в журнале, с одной стороны, выступают в роли организатора общественного мнения, с другой — его отражают. Поэтому крылатое выражение «печать — шестая держава» часто встречается во второй половине XIX в. и выразительно свидетельствует о признании современниками ее значения. Данная теоретико-методологическая установка является важной для изучения и оценки всей совокупности органов печати.

Классификация отечественной периодики характеризуется разными критериями: целями, направленностью, содержанием, читательской аудиторией. Основные типы связи в системе печати — это пресса и социальная действительность, разные мировоззренческие установки, пресса и читатель, его запросы и интересы, психологические особенности возрастных групп и т. д. Здесь можно говорить о корпусе общественно-политических изданий, о журналах для самообразования, для семейного чтения, женской и детской публицистике, отраслевой профессиональной, освещающей вопросы техники, медицины, образования, сельского хозяйства и т. д.

Особое внимание в лекционном цикле отводится рассмотрению общественных органов печати либерального направления,

которые пользовались наибольшим спросом у образованной публики и были доступны для приобретения, в отличие от запрещенных леворадикальных изданий. Что же касается правительственной, ведомственной и правой прессы, то спрос на нее был значительно ниже из-за публикации в основном официальных сообщений и явной убогости черносотенной. Поэтому читательская аудитория предпочитала пользоваться информацией частных газет и журналов, которые на своих страницах помещали емкий материал о конкретных событиях в стране, острую идейную полемику различных политических сил по наиболее значимым вопросам общественной жизни. Тем самым либерально-оппозиционные издания являются незаменимым источником прошлого для исследователей нынешнего дня.

Вместе с тем при изучении этих материалов требуется содержательный критический анализ опубликованных сведений, а также сопоставление однородной информации с другими видами письменных источников с точки зрения ее достоверности, точности и полноты, т. е. необходим еще и источниковедческий анализ. Теоретико-методологические и методические рекомендации, которые завершают каждый тематический раздел, направлены на умение разбираться в текстах периодики для профессионального написания магистерской диссертации в ее аналитической части.

Тема 1. Политика правительства в области цензуры и печати, ее эволюция

1. История развития цензурного устава в России.
2. Временные правила о цензуре и печати 1865 г. Рептильные издания.
3. Влияние революции 1905–1907 гг. на цензурную политику в стране. Временные правила о печати 24 ноября 1905 г.

Приступая к изучению данной темы, следует отметить, что становление и развитие цензурного законодательства относилось только к той печати, которая издавалась с официального разрешения властей и введения за ней государственного контроля. Поэтому в источниковом терминологическом аппарате существуют два понятия: подцензурная печать и легальная. Последняя (лево-радикальная) выходила только явочным порядком во время октябрьских революционных событий 1905 г.

В 1804 г. был обнародован первый в России закон о печати, в котором рефлексия правительства отражала явную охранительную тенденцию: вводилась предварительная цензура, при которой должностные лица прочитывали не оттиражированный номер издания, а его набранный макет. Только после разрешения он (номер) мог быть допущен к публикации. Данная тенденция сохранялась и в последующее время. Новый Устав 1826 г. был настолько суров, что даже сами цензоры прозвали его «чугунным». Их функции стали более изощренно фискальными. В любых статьях вычеркивались целые абзацы, строки, заголовки, если они, по мнению цензоров, содержали двоякий смысл и не отвечали «видам правительства».

Поэтому в работе редакторов с этого времени начал активно использоваться эзопов язык и приучал читателя, по образному выражению писателя В. А. Гиляровского, «разыскивать и разгадывать намеки». Эту особенность писательского мастерства в отечественной журналистике необходимо принимать в расчет при работе с печатными публицистическими текстами, чтобы дать правильную оценку позиции и направлению того или иного органа прессы.

Вторая половина XIX в. и особенно начало XX в. стали переходной эпохой в истории российского государства. Она была насыщена острыми конфликтами, фундаментальными сдвигами в традиционном укладе жизни социума, в том числе изменениями в его духовной сфере. Отмена крепостного права в 1861 г. вызвала череду последующих законов, получивших название Великих реформ Александра II, которые создавали новые социальные институты, изменяли правовые отношения и систему общественных связей в стране.

Среди них был закон от 6 апреля 1865 г. «Временные правила о цензуре и печати», хотя действовал он до ноября 1905 г. Известный русский ученый А. А. Корнилов отмечал: «Ни в одной отрасли управления в эпоху правительственного либерализма... так не колебалось настроение власти, как в отношении цензурных распоряжений и стеснения печати».

В данных исторических условиях правительство было вынуждено отчасти считаться с общественным мнением, печать все больше становилась отраслью социально-политической, нежели культурно-просветительной. Однако власти не хотели терять контроль за периодикой, которую, по их мнению, следовало держать под пристальным наблюдением. Главной дилеммой при подготовке указанных «Временных правил» стал вопрос о форме цензуры: либо оставить прежнюю предварительную, либо все-таки разрешить бесцензурные издания для публикации, но с дальнейшим административно-карательным надзором за ними. В результате была принята и та и другая форма, что создавало явную двойственность в подходах. На местах сохранялся прежний контроль и лишь в столичных городах с разрешения министра внутренних дел и солидного залога (от 2,5 тыс. руб. до 5 тыс.) могли печататься издания по новым правилам. Во втором варианте для «крамольной прессы» возбуждался административный иск и дело передавалось в окружной суд.

В данном контексте требуется отметить следующую новацию правительственной политики: именно с этого времени начали выходить официозные издания, а в риторике журналистских кругов появились термины «рептильные газеты» и «рептильные фонды». В переводе с латинского языка *reptilis* означает «пресмыкающийся». Идейным вдохновителем данного начинания выступил ми-

нистр внутренних дел граф П. А. Валуев. Он полагал, что дополнительным рычагом в борьбе с оппозиционной печатью могли служить частные издания, которые умело противостояли бы общественному недовольству, но имели бы ту же общественную вывеску. Им гарантировались финансовые дотации и иные льготы. Первыми рептильными изданиями уже в конце 70-х начале 80-х гг. XIX в. стали «Берег» и «Отголоски». Отметим, что подобная практика продолжилась и в начале XX столетия. Среди «частных» официозов были газеты «Киевлянин», «Южное слово», «Томский вестник» и пр. По подсчетам Б. И. Есина, в 1914 г. общая сумма расходов на подкуп периодики составляла 1 млн 700 тыс. рублей.

Революционные события 1905 г. ликвидировали на короткое время цензурный гнет. Всероссийская политическая стачка в октябре вынудила верховную власть вновь пойти на некоторые уступки обществу и допустить гражданские свободы в стране, в том числе и свободу слова. После Манифеста 17 октября редакторы, издатели, владельцы типографий устроили союз в защиту печати и решили игнорировать цензурные ограничения. Появились ранее запрещенные издания: «Начало», «Новая жизнь», «Сын Отечества», «Русь», «Русская газета».

Однако такая ситуация существовала недолго. 24 ноября 1905 г. вышли новые «Временные правила о периодической печати». Они были составлены с учетом обновления политического курса и системы государственного управления. Суть нового закона состояла в том, что отныне только суд имел право закрыть то или иное издание за публикацию «вредных» статей. Основным видом наказания стало взыскание крупных денежных штрафов до 500 руб. с редакторов за помещение «крамольного» материала, а при отсутствии финансовых средств предусматривалось тюремное заключение сроком до одного года. Вместе с тем «Временные правила» отменили предварительную цензуру, и получить разрешение на издание печатного органа стало значительно проще. Для этого требовалось подать в местный цензурный комитет прошение, в котором указывалось лишь название и примерный перечень рубрик печатного органа,

Данная установка была не без успеха использована в издательском деле. Например, после закрытия в Ярославле популярной либеральной газеты «Северный край» в 1905 г. у нее было

7 преемников, аккуратно сменявших друг друга под названиями: «Северная газета», «Северная мысль», «Северная область», «Северная речь» и т. д. Цензор прекрасно понимал, что все эти издания не что иное, как продолжение запрещенной газеты с тем же редакционным составом, но сделать поначалу ничего не мог, прошения были составлены безукоризненно.

В целом, вновь введенный цензурный порядок в отношении печати в большей степени отвечал становлению в стране гражданского общества на его буржуазных началах.

В заключение следует отметить важную теоретико-методологическую установку в отношении эволюции правительственной политики к средствам массовой информации и коммуникации в стране. Она меняла формы в зависимости от зрелости российского социума. Если в XIX столетии в данной сфере преобладали привычные для власти административно-карательные меры по принципу «тащить и не пущать», то в начале XX в., когда политическое и социокультурное развитие общества стало иным, оно постепенно становилось гражданским и спрос на информацию возрастал, правящим сферам нехотя, но пришлось считаться с новыми вызовами времени.

Тема 2. Периодические издания крупной торгово-промышленной и банковской буржуазии

1. Участие крупного капитала в издательском деле. Биржевые ведомости.

2. Печатные издательства А. С. Суворина и И. Д. Сытина.

В конце 1890-х — начале 1900-х гг., когда страна развивалась на буржуазных началах, издательское дело становилось выгодным вложением капиталов. Спрос на информацию, увеличение платных публикаций и резкий рост доходов, связанных с ними, превращали прессу в область предпринимательства, приносящего прибыль. Данное обстоятельство и послужило одной из важнейших причин заинтересованности деловых кругов в данном промысле.

Можно было даже встретить утверждение, что печать представляет собой «такое же капиталистическое предприятие, как добывание угля или фабрикация спирта». Менялись и сами ее организационные начала. Часто издателями становились в указанный период не отдельные лица, а акционерные общества и товарищества, формировалась акционерно-паевая форма. Согласно официальным данным Министерства торговли и промышленности, к концу 1913 г. в Петербурге и Москве функционировало 20 акционерных предприятий в этой сфере с общей суммой основных капиталов более чем в 20 млн рублей. Крупнейшими среди них были Сытинская и Суворинская издательские фирмы, характеристика которых будет дана во втором блоке темы.

В рассматриваемый период появляется новый тип изданий — биржевая пресса. Сам факт ее появления был, с одной стороны, свидетельством возрастания экономической роли фондовых бирж, с другой — отражением развития специализированных изданий в средствах массовой информации. Рост промышленных предприятий, увеличение их финансовых оборотов и углубление аккумуляции капиталов превратили фондовые биржи в своеобразный эпицентр хозяйственной жизни России. Наблюдалось пробуждение интереса к биржевому делу, к дивидендным бумагам и в кругу просто имущих слоев, которые и составляли читательскую аудиторию данной периодики.

Поэтому в 1912 — первой половине 1914 г. только в Петербурге и Москве выходило несколько десятков газет и журналов, целиком посвященных акционерно-биржевым вопросам: «Биржевые ведомости», «Биржа за неделю», «Биржевая газета», «Биржевые известия», «Деловой Петербург», «Торгово-промышленная жизнь и биржа», «Деньги», «Биржевой ежемесячник», «Финансовая газета» и др.

Характеризуя этот тип печати, следует отметить следующую особенность. Дешевизна, большой тираж и широкое распространение являлись залогом обилия платных объявлений. Основными публикаторами выступали уже не отдельные лица и мелкие коммерческие заведения, а крупные финансово-промышленные структуры, в балансах которых эти расходы составляли ежегодно десятки тысяч рублей. Они широко практиковали размещение различных уведомлений, помещенные на первых страницах печатного ор-

гана сведений о финансовой стабильности того или иного предприятия, его балансах, что служило чисто рекламным целям. Реклама становилась важным фактором в предпринимательском деле. Поэтому все биржевые издания имели определенные финансовые интересы, которые объяснялись заинтересованностью лиц, стоявших за ними и щедро одарявших их своими платными объявлениями. Специфику данного типа печати необходимо принимать во внимание при изучении и характеристике ее материалов.

Крупными печатными предприятиями в форме паевых товариществ в рассматриваемый период являлись издательства «Новое время» Суворина и «Русское слово» Сытина. Еще с 1882 г. А. С. Суворин организовал собственную книжную торговлю, стал выпускать справочные книги: «Весь Петербург», «Вся Москва», «Вся Россия», и в конце 1890-х гг. отчасти монополизировал отечественный рынок данной продукции. Он имел книжные магазины в Петербурге, Москве, Саратове, Харькове, а также сотни книжно-газетных киосков на станциях железных дорог. Однако наибольшее внимание уделял газетно-журнальной продукции, приносящей крупные доходы, издавал «Земледельческую газету», «Московский телеграф», «XX век», газету «Русская земля», журнал «Исторический вестник», «Русское обозрение». Любимым его детищем стала газета «Новое время». На протяжении многих лет она была тесно связана как с правящими кругами, так и с банковскими, поэтому еще со времен М. Е. Салтыкова-Щедрина ее называли «Чего изволите?». Немалые барыши приносило хозяину «Контрагентство А. С. Сытин и К^о», которое с 1903 г. имело право торговли печатной продукцией на 150 станциях железных дорог с чистой прибылью в 125 тыс. руб. При этом доход от издания самой газеты в 1902 г. превысил 300 тыс. рублей.

Издательское, типографское и книготорговое «Товарищество «Новое время» с основным капиталом в 4 млн руб. имело в составе совета не только А. С. Суворина и членов его семьи, но и крупных финансистов: председателя правления Волжско-Камского банка П. Л. Барка, председателя Русско-Азиатского банка А. И. Путилова, владельцев солидной доли паев в этой структуре. Впоследствии (1914 г.) в делах нововременского товарищества были заинтересованы представители Русско-Французского и Санкт-Петербургского коммерческих банков. Здесь сле-

дует отметить складывавшуюся к началу XX в. тенденцию в развитии издательского предпринимательства: оно стало требовать большего начального капитала и источников регулярного кредитования. Поэтому процесс акционирования в данной сфере способствовал привлечению денежных средств финансовых учреждений, заинтересованных, со своей стороны, в получении дивидендных процентов.

Аналогичную картину по своим организационным началам представляло издательское «Товарищество И. Д. Сытина и К^о», основанное на акционерно-паевой форме с основным капиталом в 75 тыс. рублей. В числе учредителей, помимо Сытина, выступали «Фабрично-торговое товарищество М. Г. Кувшинова», «Банкирский дом Лесина». В 1900 г. пай сытинского товарищества были допущены к биржевой котировке в Москве, т. к. к этому времени, по оценке биржевого комитета, эта фирма имела солидную репутацию в торговых сферах.

И. Д. Сытин начал издательскую деятельность с выпуска дешевой книжной продукции: сонников, письмовников, лубочных повестей, — которую поглощала на ярмарках и базарах российская деревня. Ему принадлежали и десятки книжных магазинов в России. Предпринимательство было построено с учетом разнообразных читательских запросов и предпочтений того времени. С конца XIX в. он обращается к выпуску большого количества периодики, охватывавшей различные области интересов: журналы «Вестник спорта и туризма», «Вокруг света», «Мирок», «Модный журнал», «Нужды деревни», «Пчела», газеты «Дума», «Правда Божія», «Русская правда», «День». Незадолго до событий 1917 г. Сытин приобрел известное издательство Маркса и популярный журнал «Нива».

В этой массе периодики крупнейшей была газета «Русское слово» — самая распространенная в России, которую он считал блестящей вывеской его фирмы. По форме и направлению издание представляло собой в определенной степени синтез бульварной и респектабельной прессы. В немалой степени на популярности и тираже печатного органа сказался приход в редакционный состав по приглашению самого И. Д. Сытина известного короля фельетонов и театрального критика В. М. Дорошевича.

В «Русском слове» четко была организована работа информационного отдела. Сытин первый среди издателей прессы взялся за овладение информационным рынком. Газета имела огромный штат собственных корреспондентов и каналы телеграфных связей с крупными населенными пунктами в стране, со многими зарубежными центрами за счет заключения соглашений об обмене сведениями. В результате с 1905 г. «Русское слово» перестает быть подсобным предприятием, рост доходов начинает обгонять рост прибылей от прочей издательской деятельности. Характерно, что количество номеров увеличивалось за счет розничной продажи, в 1912 г. на ее долю приходилось 50 % всего тиража.

С учетом спроса читателей на газету резко возросли доходы от платных публикаций и объявлений со стороны промышленных и банковских кругов. За 1903–1912 гг. они дали почти двадцатикратное увеличение и покрыли более половины издательских расходов. Надо отметить, что предприятия Суворина и Сытина приближались к типу трестовских объединений, соединяя издание газет, журналов, книг, создание типографий, контрагентств, магазинов по сбыту продукции, что означало дальнейшую концентрацию капиталов и производства в рассматриваемой сфере.

Тема 3. Журналы «Вестник Европы», «Русская мысль» в системе либеральной печати России

1. Общая характеристика либерально-оппозиционных изданий.
2. История создания журналов. М. М. Стасюлевич и П. Г. Гольцев как общественные деятели.
3. Эволюция журналов и принцип подбора материалов по общественной проблематике.

Как уже отмечалось, значительную долю частной периодики в стране составляли издания либерального направления, неизменно отстаивавшие путь мирного, реформаторского обновления государственного устройства страны на началах конституционализма, гражданских прав и законности. Они поднимали вопросы о преобразовании российского социума, его культурном и духов-

ном росте, самосознании и достоинстве личности, толерантном отношении к мнению других людей, а социальные проблемы предлагали решать цивилизованным путем, без революционных взрывов и потрясений. Таким образом, выполняли функцию идеологического обоснования, закрепление в массовом сознании основных принципов и системы ценностей этого идейного течения в общественной жизни.

Наиболее долговременными ежемесячными журналами либерально-оппозиционного направления в рассматриваемый период являлись «Вестник Европы» и «Русская мысль». Они относились к типу «толстых» журналов, который преобладал в системе российской периодики.

Данные издания отличались от других в первую очередь своеобразным «составом» номера, совокупностью тем, а также объемом: 300–400 страниц текста. Каждый номер условно делился на две части. Первая была представлена беллетристикой и статьями научного характера. Вторая — под названием «Хроника» — включала ряд постоянных разделов: «Внутреннее обозрение», «Иностранная политика», «Известия». В публицистической части наиболее важным и насыщенным современными сведениями и проблемами было «Внутреннее обозрение». Статьи этой рубрики и их подборка наиболее ярко отражали идейные установки редакции, направленные на проведение политических и социальных преобразований в стране. Именно здесь обсуждались вопросы крестьянского безземелья, социальных гарантий на производстве, реформа школы, преобразования системы управления в государстве. Особое внимание уделялось земству как органу народного представительства и основе будущего парламентского строя. Информационная насыщенность раздела дает богатый фактический и понятийный материал для изучения политической и социокультурной истории России в рассматриваемый период.

Оба журнала начали выходить во второй половине XIX в. «Вестник Европы» с 1866 г. в Петербурге, «Русская мысль» с 1880 г. в Москве и были закрыты уже при советской власти в начале 1918 г.

История возникновения данных органов печати была связана с очередным наступлением правительства на права автономии высшей школы, когда ряд либеральной профессуры ответил кол-

лективными отставками. В поисках новых форм общественного служения они обратились к журналистике. Редактором «Вестника Европы» стал отставной профессор Петербургского университета М. М. Стасюлевич, прослуживший на этом посту 42 года. В редакционный состав он привлек своих коллег ученых, юристов: К. Д. Кавелина, известного своими либеральными проектами отмены крепостного права, А. Н. Пыпина, Б. И. Утина, Н. А. Котляревского, К. К. Арсеньева, который до 1909 г. вел раздел «Внутреннее обозрение». Таким образом, в состав редакции входили единомышленники, люди с одинаковыми идейными воззрениями, и такой принцип оставался неизменным в подборе кадров.

Сам Стасюлевич, помимо работы в журнале, на протяжении не одного десятка лет, избирался товарищем (заместителем) Петербургской городской думы как столичного органа местного самоуправления, а перечень дополнительных общественных должностей на этом поприще составлял 12 наименований. Либеральные взгляды этого человека были хорошо известны и в правительственных кругах. Так, при очередном избрании в 1894 г. в ту же городскую думу его кандидатуру отклонил сам министр внутренних дел гр. Д. А. Толстой «ввиду несоответственных целям властей образа мыслей и направления деятельности этого человека».

Высокой гражданской активностью отличался и редактор журнала «Русская мысль», отставной профессор В. А. Гольцев. Он был «душой» кружка сотрудников издания. Писатель П. Д. Боборыкин вспоминал: «Не было ни одного начинания в сфере литературы, прессы, земского движения, просветительной инициативы с освободительным характером, где бы Гольцев не принимал живого участия, где бы не был устройтеlem, оратором или руководителем». На рубеже 80-х — 90-х гг. XIX в. он выдвинулся в первые ряды общественных деятелей России. Позднее, отвечая на анкету журнала, Гольцев фактически набросал основные штрихи политического автопортрета: «Чем бы я быть желал?» — «политическим деятелем»; «реформа, наиболее мною чтимая в истории?» — «освобождение крестьян в России»; «желаемая мною реформа?» — «падение самодержавия».

Вместе с тем его видение пути достижения либеральных проектов было отличным от программы «Вестника Европы». Последний неизменно отстаивал мирный путь реформ по преобра-

зованию системы государственного управления и не рассматривал леворадикальные силы в качестве своих потенциальных союзников. В. А. Гольцев, напротив, считал возможным действовать совместно в борьбе за ограничение власти монарха. Поэтому «Русская мысль» публиковала на своих страницах статьи Н. Г. Чернышевского, вернувшегося из ссылки в 1885 г., и Н. В. Щелгунова, перешедшего в этот журнал после закрытия «Отечественных записок». В дальнейшем в этом издании публиковались теоретические работы Г. В. Плеханова, С. Н. Южакова и Н. К. Михайловского, представителей левых воззрений на политическое переустройство страны.

Оба журнала были рассчитаны на просвещенную часть российского общества и ориентировались на круги интеллигенции. В немалой степени данную задачу выполнял солидный раздел беллетристики. «Вестник Европы» печатал сочинения М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. Н. Островского. Редакция, заинтересованная в популярности издания, предоставляла возможность публиковаться «модным» декадентам — З. А. Гиппиус и Д. С. Мережковскому. Раздел беллетристики в «Русских ведомостях» вел А. П. Чехов.

На рубеже веков, когда убыстрился ритм времени, усложнилась общественная жизнь и по стране прокатились революционные события 1905–1907 гг., данные издания с точки зрения своей структуры эволюционировали. Требовалось более широкое и оперативное освещение событий действительности. Неизмеримо расширявшаяся читательская публика хотела видеть ответы на все свои вопросы, освещение всех сторон русской жизни. Поэтому такая рубрика, как «Внутреннее обозрение», значительно сократилась, однако новая — под самостоятельным названием «Общественная хроника» — начала доминировать в объеме с регулярными сообщениями «Вести из провинции». Появляется раздел «На темы дня».

В этой игре рубрик уже чувствуется попытка редакций найти оптимальный вариант композиции каждой книжки журнала, который дал бы возможность ближе стать к ежедневным событиям и создать большую информационную насыщенность печатного органа, что в источниковом отношении является значимым фактом. Налицо была попытка приблизиться к «политической газете», хотя специфические журнальные средства освещения, обобщения и ана-

лиза материала были сохранены. В литературном, беллетристическом отделе значительно расширился круг новых авторов: И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, Л. А. Андреев, М. П. Арцибашев.

Таким образом, издания приспособились к новым вызовам времени, сохранили читательскую аудиторию, но при этом не изменили свою идейную направленность. Поэтому (за исключением 1917 г.) они оставались подцензурной печатью, с типичной для либерально-оппозиционной прессы судьбой: их приостанавливали, наказывали арестами и штрафами, редакторов привлекали к суду.

Тема 4. Газеты «Русские ведомости» и «Россия» как источник по общественно-политической жизни России на рубеже двух столетий

1. История создания газет. Издатели и редакторы. Тиражи.
2. Освещение на страницах изданий общественной тематики. Оценки и подходы.

Соотношение газет и журналов в системе средств массовой информации является одним из основных показателей развития периодики страны на определенном историческом этапе. На конец XIX — начало XX в. приходится процесс перераспределения их ролей в русской прессе. Ежедневная общественно-политическая газета прочно заняла первое место, оттеснив журнал на второй план, но не заменив его совсем. Возросший темп жизни, обострение политических и социальных противоречий внутри страны выдвинули вперед данный вид печати с ее оперативным, сиюминутным откликом на события момента, с характерными жанрами: передовица, обозрение, корреспонденция, фельетон. Рост числа газет особенно заметен на рубеже веков. В 1898 г. их издавалось 296, а в 1861 г. только 105.

Как отмечалось ранее, весомую часть в периодике составляли издания либерального направления. Среди них выделялись ежедневные газеты «Русские ведомости» и «Россия» как имевшие наибольший спрос у читательской аудитории.

«Русские ведомости» выходили в Москве с 1882 г. Их издателем и редактором стал журналист В. М. Соболевский, организовавший из своих сотрудников паевое товарищество, в состав которого входили и профессора Московского университета, например А. С. Постников. Ими была выработана программа органа, чьей главной целью являлось обсуждение проблемы ограничения власти монарха конституцией. Для Москвы значение этого печатного органа было достаточно велико, т. к. газета служила противовесом консервативных «Московских ведомостей». Неизменное направление газеты, устойчивость взглядов редакции на фоне явного лакейства многих «респектабельных» изданий перед «сильными мира сего» вызывали уважение читателей, повышали ее авторитет. Не случайно М. Е. Салтыков-Щедрин печатал свои сочинения в «Русских ведомостях», на его страницах выступали ученые: Л. И. Мечников, К. А. Тимирязев, а заведующим информационным отделом стал талантливый журналист В. А. Гиляровский. Издание в 1906 г. насчитывало 25 тыс. экземпляров, в то время уже 10 тыс. экземпляров считались серьезным тиражом.

В свою очередь, ежедневная политическая газета «Россия» выходила с 1899 г. в Петербурге, и по замыслу ее создателя должна была стать альтернативой суворинскому «Новому времени», которое своим верноподданическим направлением раздражало либеральные слои столицы.

Официальным редактором-издателем этого периодического органа стал журналист Г. П. Сазонов, а фактическими же редакторами были известные фельетонисты А. В. Амфитеатров и В. М. Дорошевич. Первоначальный капитал определялся в 250 тыс. рублей, спонсором выступил зять предпринимателя С. И. Мамонтова Альберт, выполняя желание тестя осуществить проект издания крупной либерально-буржуазной газеты. Само направление органа — критическое отношение к правительству — и участие в нем популярных журналистов-фельетонистов способствовало тому, что число его читателей постоянно росло. Уже через полтора года после выхода первого номера тираж «России» достиг 40 тыс. экземпляров, что поставило ее в один ряд с крупнейшими газетами в стране. Здесь необходимо отметить, что данное обстоятельство объяснялось еще и появлением нового типа газетной периодики, характеризующимся двумя основными черта-

ми: особой манерой подачи материалов (бойким языком, красочным повествованием) и яркими репортажами с мест. Публицистика отступила на второй план. Выход нового типа газет вызвало появление и нового читателя, который прежде периодикой не интересовался. Теперь публика обыкновенно с нетерпением ожидала сенсаций и фельетонов, а номера «России», в которых они помещались, раскупали нарасхват. Таким образом, появлялась массовая газета, рассчитанная не на подписчиков, а на «улицу», на широкую розничную продажу. Относительно судьбы этого издания можно отметить, что после опубликования в январе 1902 г. фельетон А. В. Амфитеатрова «Господа Обломовы» — завуалированный выпад против царской семьи — моментально стал известен всей читающей России, и уже через несколько дней автор был выслан на пять лет в Минусинск, а издание закрыто.

Что же касается характера материала в обеих газетах, то он предоставлял широкую информацию разнообразной общественной проблематики за счет хроникальных сведений, корреспонденций и репортажей с мест. Сообщения подбирались по разной тематике, но имели явную критическую и даже сатирическую направленность, особенно в отношении правых «патриотов» и деятельности административных лиц. Приведем некоторые примеры. «Русские ведомости» в январе 1910 г. в разделе «Судебная хроника» поместили новость о том, что в Московской судебной палате слушалось дело о полицейском приставе Хамовнической части г. Бояновском, обвинявшемся в мздоимстве. Он в течение двух лет (1907–1908 гг.) регулярно получал к каждому празднику по 200 руб. от содержателей трактира и ресторана, расположенных на его участке. Судебная палата признала его виновным и приговорила к денежному взысканию в размере 10 руб., в случае несостоятельности — аресту на одни сутки. Сообщение из г. Тулы информировало об аресте начальника губернской тюрьмы и его помощников в связи с обнаружением в одном из тюремных помещений производства фальшивых золотых монет.

В апрельском номере за 1911 г. была опубликована корреспонденция журналиста газеты о том, что председатель Государственной думы А. Гучков обнародовал на заседании гневное нецензурное письмо В. Пуришкевича за назначение ему штрафа из-за отсутствия во время голосования по очередному закону.

Последний заявлял, что если его все-таки оштрафуют, то он просит перевести эти деньги в отделение «Союза Михаила Архангела» на покупку резины для избияния евреев. А. Гучков заявил, что само письмо будет перенаправлено автору, признав недопустимым хранение подобных гадостей в бумагах Думы.

Здесь стоит отметить, что газета в подобных публикациях не приводила каких-либо резюме и оценочных суждений, предоставляя их делать самому читателю, и он их делал.

Указанные газеты — весьма сложный источник в силу своей информационной насыщенности и разнообразного по характеру материала, поэтому при работе с ним требуются теоретические и фактические знания, полученные в ходе изучения курса «История России». В первую очередь это касается становления и развития русского либерализма, его специфики и отличия от европейского, наполняемости социальной базы в различные периоды истории, программ буржуазных партий и их эволюции. В методическом отношении при изучении информации данных газет требуется умение выбрать адекватные приемы ее исследования, например метод терминологического анализа, описательно-повествовательный и сравнительно-исторический.

Тема 5. Журнал «Русское богатство» и неонароднические оценки важнейших событий первой российской революции

1. История создания журнала, его издатели и редакторы. Публицистика В. Г. Короленко.

2. Освещение журналом событий революции 1905–1907 гг. Оценки и подходы.

Среди подцензурных органов печати в конце XIX — начале XX в. видное место занимал журнал народнического направления «Русское богатство», выходивший с 1876 г. в Москве, а затем в Петербурге. Его издателем была С. Н. Бажина, жена сотрудника газеты «Русское слово». Изначально в журнале освещались только вопросы развития сельского хозяйства, торговли и промыш-

ленности, он не пользовался спросом и был убыточным. Расцвет издания и усиления его роли в периодической печати относится к 1892 г., когда «Русское богатство» переходит в руки иной редакции и начинает выпускаться новым издателем, Н. К. Михайловским, одним из теоретиков народничества, отстаивавшим не революционный, а мирный, реформаторский путь государственного переустройства. С этого времени печатный орган приобретает общественно-политическое направление.

В его редколлегию вошли С. Н. Южаков, А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, которые в годы первой российской революции (1905–1907 гг.) стали лидерами партии народных социалистов. Через два года в журнале работали Н. Ф. Анненский, известный общественный деятель и земский статистик, писатель и публицист В. Г. Короленко, которые по своим идейным позициям были близки к воззрениям Н. К. Михайловского. Наипервейшим вопросом в организации «Русского богатства» всегда оставался подбор кадров, единомышленников, сплоченных общей идеей. Здесь просматривается явное созвучие с принципом комплектования сотрудников в «Вестнике Европы».

Как и все «толстые» российские журналы, издание состояло из двух разделов: беллетристического и публицистического. Последний определял направление печатного органа, призванного, по мнению редакции, выполнять важную общественную роль — просвещать народ. Именно эту часть каждого номера комплектовал Н. Ф. Анненский и видел, по его словам, следующую задачу: «Воспитывать в народе привычки элементарной гражданственности и самоуправления, стоять на том месте, где будущее встречается с прошлым».

Главным же редактором беллетристического отдела стал В. Г. Короленко, который с 1896 г. являлся, наряду с Н. К. Михайловским и официальным издателем журнала. Все сотрудники относились к Короленко с большим уважением, которое он завоевал не только как талантливый публицист и редактор, но и как человек с высокой гражданской позицией. Тематика его материалов неизменно была актуальной. В статьях «О свободе печати», «Несколько слов о клеветническом патриотизме», «Бытовое явление» поднимались острые вопросы российской действительности: бесправное положение прессы, произвол цензуры, полицей-

ский режим в стране, административный разгул. В 1895 г. Короленко в качестве корреспондента освещал так называемое «мултанское дело» — судебный процесс над группой крестьян-удмуртов, обвиненных в принесении человеческой жертвы языческим богам. Это было одно из громких и памятных дел конца XIX в., дважды заканчивавшихся приговором невинных людей к пожизненной каторге. Используя печать, он опубликовал 12 репортажей из зала суда и привлек к пересмотру судебного решения знаменитого юриста А. Ф. Кони. Впоследствии выступил в качестве общественного защитника на новом суде, привел убедительные факты ложности обвинения, раскрыл провокационные действия полиции и наветы на удмуртскую народность. На этот раз суд вынес оправдательный приговор.

В период 1910–1913 гг. в рамках национально-государственной политики под девизом «Россия для русских» страну захлестнула волна антисемитизма. Разразился процесс века — судебное дело над Менделем Бейлисом, вновь по так называемым ритуальным убийствам. Российская и мировая печать следила в 1913 г. за ходом этого следствия. Так же, как многие другие прогрессивные издания, не осталось в стороне и «Русское богатство». Оно прямо указывало, что правительство задумало грязную акцию — поссорить две нации: русскую и еврейскую, перевести внимание общественности с социальных проблем на национальные и там поискать виновников всех бед в стране.

У Бейлиса, помимо официального защитника, были и общественные: доктор медицинских наук В. М. Бехтерев, профессор И. Г. Троицкий и П. К. Коковцов, В. Г. Короленко, написавший во время процесса не менее 15 статей. В репортаже «Присяжные ответили» он сообщал читателям следующее: «Среди величайшего напряжения заканчивается дело. Около шести часов вечера стремительно выбегают журналисты. Разносится молнией известие, что Бейлис оправдан. Многочисленный народ поздравляет друг друга. Кошмары рассеиваются». Оправдательный приговор был вынесен вопреки давлению прокуратуры и Министерства юстиции. Немалое значение сыграла позиция общественности, особенно выступления известных людей, в том числе В. Г. Короленко — писателя-гражданина.

В целом данный журнал как исторический источник дает массу информации о характере государственной политики в национальном вопросе. Эти свидетельства прошлого рисуют яркую картину преследования «инородцев» в периоды кризисов внутривластного курса, когда социальное напряжение в обществе достигало наибольшего накала. Здесь следует обратить внимание на следующее: за счет подробных сообщений собственных корреспондентов издание всегда имело точные сведения, т. к. получало информацию из первых рук. Поэтому в источниковом плане она отличается достаточной полнотой и достоверностью.

Во время революции 1905–1907 гг. издание отводило большую часть публицистического раздела ее событиям. В первую очередь рассматривался вопрос о власти. «Русское богатство» с самого начала без колебаний «выставило» на своем знамени вопрос о народовластии, и самым популярным лозунгом на его страницах становится требование народного представительства в управлении государством. Таким органом, по мнению редакции, должно было стать Учредительное собрание, созванное на основе всеобщих, равных, прямых выборов и облеченное всей полнотой власти — законодательной и исполнительной. На вопрос, как надо «брать волю» — «сверху» или «снизу», — следовал ответ «сверху», с помощью выборов в Учредительное собрание.

Когда был опубликован Манифест 17 октября и учреждалась Государственная дума, журнал в числе немногих подцензурных органов печати объявил ей бойкот. Его сотрудники считали, что кураторский механизм выборов, основанный на высоком имущественном цензе, приведет к бесплодию попыток Думы изменить государственный строй, и называли ее «ловушкой, заготовленной для освободительного движения».

Однако предвыборную кампанию во II Думу журнал поддержал. Он призывал к блоку с кадетами, которые одержали убедительную победу за места в I Думу и готовы были проводить политические преобразования в стране мирным, реформаторским путем. Объяснялась подобная тактика стремлением к объединению всех прогрессивных сил.

О новом составе нижней палаты российского парламента редакция сначала отозвалась с одобрением, но спустя месяц она (редакция) разочаровалась в деятельности кадетской фракции

из-за нежелания наладить контакты с более левыми партиями и парламентскими объединениями.

Досрочный роспуск II Думы, третьеиюньский государственный переворот публицисты журнала подвергли суровой критике. Особенно они подчеркивали, что правительство отказалось от ставки на крестьянство, т. к. больше не видело в нем свою традиционную опору и сократило для него количество мандатов, увеличив при этом места для торгово-промышленных кругов.

Пристальное внимание в материалах журнала уделялось проведению столыпинской аграрной реформы и ее стратегии. Уже в самых первых статьях звучит критика правительственной программы и стремление авторов доказать, что основная цель здесь состоит не в желании поднять производительность сельского хозяйства, а в создании слоя зажиточного крестьянства за счет вывода общинной земли в частную собственность, за которую он будет держаться и поддерживать существующий режим. Народнические публицисты опасались, что реформа приведет в «сторону буржуазного», а не трудового хозяйства и предлагали свой проект решения данной проблемы. По их мнению, вся земля должна быть общенациональным достоянием и перейти к государству, реорганизованному на демократических началах. Переход к социалистическому обществу, в котором каждый человек сможет получить полный продукт своего труда и будет свободным, возможен только при осознании единства личных и общенародных интересов с помощью «воспитания и просвещения масс», а не благодаря стихийности революционного подъема. Таким образом, предлагался мирный путь решения назревших политических вопросов и постепенное «врастание в социализм».

Ввиду направления издания, характера материалов и оценочных суждений его неоднократно приостанавливали, подвергали арестам и штрафам. С 1914 до марта 1917 г. журнал выходил под названием «Русские записки» и был закрыт в 1918 г. декретом советской власти как журнал, выступающий против диктатуры пролетариата.

При работе с этим печатным органом требуются хорошие знания программных установок партии народных социалистов, к которым необходимо обращаться при осмыслении всей емкой информации «Русского богатства».

Тема 6. Сатирические журналы 1905–1907 гг.

1. Сатирические издания в системе средств массовой коммуникации.
2. Направленность изданий и конкретная тематика.
3. Специфические журналистские жанры и приемы. Сатирическая печать и цензурные комитеты.

Революция 1905–1907 гг. вызвала буквально взрыв такого типа изданий, как сатирический журнал. Если в России рубежа веков они почти исчезли, оставив только юмористические «Осколки» и «Развлечение», то в 1905 г. возникло около 300 сатирических органов печати, большинство из которых издавалось в Петербурге и Москве. Особенно популярны были «Будильник», «Зритель», «Пулемет», «Стрелы». В 1906 г. их число сократилось из-за цензурных преследований и закрытия, но издания данного типа заняли прочное место в системе прессы. Смех становится защитной реакцией на жизненные проблемы, в том числе и политические, тесно связанные с деятельностью верховной власти, бюрократии, местной администрации, полицейских чинов и т. д. Именно в них растет роль прямого политического обличения, расширяется диапазон смеха и создается «сокровенный язык» для широкой читательской аудитории. Понятной обывателю формой сатирические журналы завоевали популярность, номера расходились без остатка. Они стали даже активно конкурировать с массовыми ежедневными газетами. Впоследствии (1908–1918 гг.) такой же активный спрос был на «Сатирикон» и «Новый Сатирикон», которые продолжали традиции своих предшественников.

По идейной направленности они были разными: от откровенно черносотенных до большевистских. Хотя и те и другие не пользовались особой популярностью, спросом из-за примитивной подачи материала, неумения писать искрометно, с долей иронии, сарказма, в них чаще преобладали лозунги и девизы. Например, в правом издании «Бич» постоянно звучало утверждение, что «батюшка-царь — наш кормчий и рулевой», а в большевистском «Жале» — призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Поэтому публика предпочитала журналы с «изюминкой», которые были, как правило, с демократическим оттенком,

не «забивали гвозди» в головы читателей. К таким изданиям относился «Будильник», самый распространенный сатирико-юмористический орган, который до 1918 г. веселил всю Москву. В бурные дни 1905 г., когда император подписал составленный С. Ю. Витте Манифест 17 октября о гражданских свободах и созыве законодательной Государственной думы, журнал оценил этот документ двояко. С одной стороны, он его приветствовал, с другой — давал понять читателю, что это только вынужденная из-за сложившегося размаха протестного движения уступка со стороны власти, не склонной к подобным подаркам обществу.

В данном контексте было помещено стихотворение:

*Царь наш на тромбоне трубит,
Его царственный талант
Ноту «ре» не любит.
Чуть министр преподнесет
Новую реформу,
«ре» он мигом зачеркнет
И оставит «форму».*

В то же время в период предвыборной кампании журнал выражал надежды на приход в народное представительство (Думу) новых, порядочных, честных людей, способных изменить политическую ситуацию в стране и поставить правительство на службу народу. «Будильник» стал одним из органов прессы, решительно выступавших против черносотенных организаций, их низменных приемов борьбы. В октябре — ноябре 1905 г. по стране прокатились «патриотические» шествия, часто заканчивавшиеся избиением местной интеллигенции и погромами еврейских магазинов и лавок. Подобные акции были направлены против главных «врагов» державы и были призваны продемонстрировать верность престолу и императору. Поэтому журнал с явным сарказмом описал события в Томске, когда погромщики с царскими портретами подошли к магазину продавца Кацнельсона. «Один, из стоявших впереди толпы, обращаясь к портрету императора Николая II, зычно крикнул: «Ваше Величество, разрешите грабить?». Державший в руках портрет ответил: «Разрешаю». При таких обстоятельствах, констатировал журнал, «прямое указание с высоты трона было излишним».

Обличительный материал о кровавых событиях, последовавших после издания Высочайшего Манифеста, помещался на страницах другого, не менее популярного сатирического издания «Пулемет». Его редактор Н. Г. Шебуев уже на оборотной стороне октябрьского номера опубликовал текст этого документа с кровавым отпечатком ладони поверх него и подписью «К сему листу Свиты Его Величества генерал-майор Трепов руку приложил». В подборке статей, так же как и в «Будильнике», освещались в резко критическом тоне еврейские погромы, вопиющий разгул «черной сотни», разгон и избиение участников революционных демонстраций. Дни свободы, отмечалось в журнале, окрасились красно-багровым цветом. Досталось и должностным лицам, которые принимали карательные меры против радикальных выступлений в столице. Здесь фигурирует петербургский генерал-губернатор Д. Ф. Трепов и министр внутренних дел П. Н. Дурново, «льющий кровь, как водичку», по образному выражению поэта в опубликованном стихотворении. За этот «крамольный» материал суд приговорил редактора к тюремному заключению сроком на один год. Но подобные наказания не прекратили едкую критику в отношении представителей власти.

После подавления Московского вооруженного восстания в декабре 1905 г. «героем» сатирических изданий становится генерал-губернатор Ф. В. Дубасов, который «из-за полного отсутствия чувства жалости» был прозван Малютой Скуратовым. Так, один из авторов журнала «Спрут» писал, имея в виду Дубасова, что «многие теперь правители сильны не силою ума, а только силой власти», а «спокойствие» достигнуто за счет многочисленных людских жертв. Таким образом, бичующие характеристики «сильных мира сего», усиливали эмоциональное воздействие информации.

Отличительной чертой журналистики был неисчерпаемый набор малых форм и жанров: рисунок, политическая карикатура, каламбур, эпиграмма, диалог, пародия. Они отличались быстротой отклика на события дня, полемичностью, носили характер политических обличений. Подчас читатель имел дело с вымышленными фамилиями, но в них легко узнавались реальные люди. Например, губернатор Астрахани Дегай назывался Расстегаем, губернатор Херсона Клушин получил имя Баклушин и т. д. Это не мешало критике, а, наоборот, прибавляло ей сатирическую остроту.

Одним из приемов художественного выражения были рисунки, которые в иносказательной форме, незначительными, на первый взгляд, набросками отражали мнение редакции по наиболее значимым вопросам, рожденным революцией. Так, в 1905 г. на страницах журнала «Зритель» были опубликованы три рисунка: здание Государственной думы, китаец с подписью «бой» и кот. В композиции они составляли единый иллюстративный ряд, и от названия каждой иллюстрации вырисовывался тезис: Государственной думе — «бойкот». В данном случае речь шла о Булыгинской думе.

Основной объем материала в сатирических изданиях составляла политическая карикатура, которая значительно потеснила публицистику. Нередко она совпадала с оценкой тех или иных государственных деятелей у читающей аудитории. Особенно удачными в «Зрителе» оказались изображение премьер-министра С. Ю. Витте в виде эквилибриста-канатоходца, на высоте ловко идущего по канату между светом и тьмой, между «да» и «нет», и К. П. Победоносцева в виде жабы. Художником-карикатуристом С. В. Чехониным была найдена выразительная форма передачи сути карикатур, понятной и простой для ее восприятия. Аналогичный прием использовался в журнале «Стрелы» и в отношении П. А. Столыпина, изображенного поваром на «политической кухне», который своими «рецептурными приемами» осуществил роспуск I Государственной думы.

Игра слов универсально использовалась в данном типе изданий. Вновь обратимся к материалу «Зрителя», в котором приводился следующий диалог двух людей, встретившихся на улице. Один из них нес большую связку книг, встречный прохожий спрашивает его: «Донесете ли вы это?» «Помилуйте, — отвечает тот, — и не это доносил». Казалось бы, что здесь смешного? Но за этим диалогом крылся явный намек на такое явление, как «стукачество» в органы полиции на граждан, отличавшихся политической неблагонадежностью.

Критическая направленность сатирических журналов заставляла цензурные комитеты относиться к ним с повышенным вниманием. Но так как нередко основная часть материала носила явный антиправительственный характер и, стало быть, подрывала устои государственности, то суд при рассмотрении исков, как

правило, не назначал в такой ситуации штрафы, а просто арестовывал номера, запрещал дальнейший выпуск изданий и назначал тюремные сроки редакторам. Такая судьба постигла «Зрителя», закрытого в конце 1905 г., его преемнику под названием «Журнал» удался выпуск только двух номеров в 1906 г., «Маскам» (следующий преемник «Зрителя») — девяти номеров, печатным органам «Жупел» и «Адская почта» было суждено увидеть свет только в трех своих выпусках.

Однако, несмотря на краткосрочность издания, демократические сатирические журналы стали своеобразной летописью первой русской революции, в них работали талантливые писатели и художники, мастерски умеющие осветить запрещенные для обсуждения темы. Поэтому в источниковедческом отношении они дают исследователю массу скрытой информации за счет приемов и жанров журналистского ремесла, позволяют увидеть конкретную событийную канву происходившего и дать фактам самостоятельную оценку.

Тема 7. Система журналов для дома и семейного чтения

1. Журналы «Нива» и «Родина». Их характеристика.
2. Женские и детские журналы. Специфика данного вида периодики.

Тип массового журнала в системе русской периодики зарождается в России с 70-х гг. XIX в. К таким изданиям относились в первую очередь печатные органы для семейного чтения. Среди них наиболее популярными были журналы «Нива» и «Родина». Так, свое предназначение «Нива» видела в просветительной миссии — «чтобы самая заурядная семья, поглощенная житейскими заботами и добыванием насущного хлеба, избрав один орган общения, находила в нем пищу для расширения кругозора и духовного развития».

Семейные издания были еженедельными «тонкими» журналами. Стремясь к большей наглядности, они к традиционным разделам беллетристики и публицистики добавили иллюстрацию,

которая несла большую содержательную нагрузку. Здесь публиковались репродукции картин художников, фотографии и объяснения к ним. Причем если репродукции как копии произведений мирового изобразительного искусства должны были содействовать повышению образовательного и духовного уровня читателя, то постоянно помещаемые фотографии приучали видеть в них своеобразные «символы» страны.

В борьбе за популярность и рост читательской аудитории «Нива» и «Родина» помещали массу публикаций энциклопедического характера. Как отмечал А. Ф. Маркс, издатель «Нивы» и крупный предприниматель в данной сфере, «в семье каждый член, кроме общих фамильных черт, имеет свои особые занятия, задачи, вкусы. Хорош тот журнал, в котором любой находит «свое». Поэтому оба издания имели приложения, самые разнообразные, начиная литературными с биографическими очерками о русских и зарубежных писателях, заканчивая пособиями по домоводству, кулинарии и советами по сельскому хозяйству. В качестве приложений выпускали собрания сочинений А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, А. И. Куприна, Л. Н. Андреева, знакомя читателя с их творчеством. Эти приложения благодаря дешевизне на подписку журналов были общедоступными. Отметим, что в 1900-х гг. «Родина» (издатель А. А. Каспари) имела тираж около 200 тыс. экземпляров и своим успехом была обязана в первую очередь приложениям. Оба журнала выходили до 1918 г.

Наряду со стремлением ряда журналов приобрести влияние в широких массах у всех групп читателей в конце XIX и особенно в XX в. растет число периодики, ориентированной на специализированную аудиторию, с учетом пола и возраста, выходят женские и детские издания. Дадим им краткую характеристику.

С 1904 г. в Петербурге начинает печататься «Женский вестник», редактируемый врачом М. И. Покровской. Журнал позиционировался как общественный, научный и литературный. В нем публиковали материалы о женском образовании, профессиональной деятельности женщин, правовых аспектах их положения. Ставился вопрос о борьбе за гражданское равноправие с представителями мужского пола. Поэтому в передовых статьях часто помещался материал о женском движении европейских стран, например в Англии за право участвовать в предвыборной парла-

ментской кампании. По своему направлению «Женский вестник» был либеральным изданием феминистского толка и ориентировался в основном на интеллигенцию.

В свою очередь, «Дамский мир» и «Дамский листок» были рассчитаны на «дам» высшего общества. По своей структуре эти печатные органы скорее относились к рекламно-информационной периодике. Красочно оформленные и прилично стоящие, они сообщали своему читателю о сплетнях в театральном мире, ставках на скачках Петербургского ипподрома, новых поступлениях парфюмерии, косметики и тканей в модных магазинах и т. д.

Среди «практических» журналов для женской читающей аудитории можно отметить «Женское дело» и «Журнал для хозяйек», издаваемые в Москве. Оба стоили сравнительно недорого (20-30 копеек за номер) и учитывали скромный семейный бюджет своих покупателей, в основном из представителей городского мещанского сословия. Данные издания полностью состояли из множества образцов выкроек для пошива одежды в домашних условиях, рецептов приготовления блюд, общих вопросов ведения хозяйства. «Журнал для всех» имел такие рубрики, как «Рукоделие», «Комнатное цветоводство», «Вопросы питания» и даже «Руководство для ловли женихов». В «Женском деле» был раздел «Почтовый ящик», в котором редакция отвечала на конкретные житейские вопросы читателей, например как лучше соблюдать косметическую гигиену лица. Эти печатные органы пользовались были востребованы в кругах домохозяек.

Детская журналистика в нашей стране имеет богатую историю. В рассматриваемый период в Петербурге и Москве выходило около трехсот органов печати для малышей и подростков. Журнал русского просветителя Н. Новикова «Детское чтение для сердца и разума» положил начало отечественным изданиям для юного читателя. Он выходил в виде еженедельного приложения к «Московским ведомостям» еще в 80-е гг. XVIII в. и должен был воспитывать добрых граждан с юных лет на принципах гуманизма, честности и великодушия.

Затем стали выходить «Звездочка», «Лучи», «Солнышко», «Малютка», «Игрушечка», «Подснежник», «Семейные вечера» и многие другие. Все они имели свою направленность, тематику и структуру.

Одним из заметных и достаточно долговременных детских журналов был «Родник» (1882–1917), издававшийся тремя поколениями семьи Альмиденгенов. Он предназначался в основном для младших школьников, но в нем существовал особый раздел «Для малюток», рассчитанный на детей до 8 лет. Его материалы печатались крупным шрифтом, с многочисленными рисунками, которые должны были пробуждать к ним первоначальный интерес.

Прекрасные образцы детской литературы давало издание «Детское чтение» (1869–1906), переименованное в 1906 г. в «Юную Россию». В нем была расширена программа и изменены возрастные показатели аудитории: подростки 10–14 лет. Редактор А. Острогорский старался сделать свой журнал маленькой энциклопедией с такими рубриками, как «Биографические очерки», «История», «География», «Путешествия», «Смесь». В каждом номере читатель находил рассказы, любопытные сведения из жизни природы и окружающей среды, исторические материалы, советы любителям животных, занимательные игры и задачи. А. Острогорский стремился дать подрастающему поколению максимум необходимой информации, подбирая материал таким образом, чтобы он читался с живым интересом. В издании грамотно и даже изящно прививалась любовь к Родине, к красоте ее природы, родному языку, уважение к окружающим людям.

В начале 1900-х гг. появились три журнала, основанные одним издателем, детским писателем А. Федоровым-Давыдовым: «Светлячок» (1902–1916), «Путеводный огонек» (1904–1918), «Дело и потеха» (1905–1909). На страницах печатных органов в основном публиковались рассказы, повести, стихи, басни, шутки самого издателя. Излюбленным жанром Федорова-Давыдова были сказки, и писал он их так мастерски, что они напоминали народные. Редактор помещал массу ребусов, шарад, головоломок, фокусов. Дети всех возрастов любили эти журналы за веселый, остроумный нрав и получали истинное удовольствие.

Подводя общий итог сказанному, отметим, что жизнеспособность данного типа изданий доказана историей и сегодня среди обилия разнохарактерной прессы специализированная периодика по-прежнему востребована и популярна. При ее изучении следует обратить внимание на арсенал средств, приемов, форм, которые использовали журналисты при передаче информации, т. к. здесь

требовалось особое мастерство и умение: разговаривать, обращаться к детям, ориентироваться в их возрастных интересах, хорошо знать потребности женщин из разных социальных слоев.

Вопросы к зачету

1. Значение периодической печати дореволюционной России как исторического источника, ее классификация, видовая и типологическая характеристика.

2. Политика царского правительства в области цензуры и печати (середина XIX — начало XX в.).

3. Участие крупного капитала в издательском деле.

4. Новый тип прессы — биржевые издания.

5. Печатные издательства А. С. Суворина и И. Д. Сытина.

6. Общая характеристика либерально-оппозиционных изданий.

7. Журналы «Вестник Европы», «Русская мысль» в системе либеральной печати России второй половины XIX — начала XX в.

8. Газеты «Русские ведомости», «Россия» как источник по общественно-политической жизни России на рубеже двух столетий.

9. Журнал «Русское богатство» и неонароднические оценки важнейших событий первой российской революции.

10. Публицистика В. Г. Короленко.

11. Сатирическая журналистика в 1905–1907 гг.

12. Специфические журналистские жанры и приемы. Их краткая характеристика.

13. Система журналов для дома и семейного чтения. Журналы «Нива» и «Родина».

14. Детская и женская публицистика.

Источники и литература

Источники

1. Из архива графа С. Ю. Витте. Воспоминания / сост. : Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. — СПб., 2003.
2. Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский. — М., 2006.
3. Суворин, А. Дневник / А. Суворин. — М., 2015.
4. Сытин, И. Д. Жизнь для книги / И. Д. Сытин. — М., 1985.
5. Шебуев, Н. Г. Дело об его рабочем величестве пролетарии всероссийском / Н. Г. Шебуев // Цензура в России в конце XIX — начале XX века : сб. воспоминаний / [сост., авт. вступ. ст., примеч. и указ.: Н. Г. Патрушева ; ред. М. А. Бенина]. — СПб., 2003.

Литература

1. Боханов, А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал (конец XIX — 1914 г.) / А. Н. Боханов. — М., 1984.
2. Викторов, Б. Елизавета Бем. Ярославна / Б. Викторов // Женский мир. Ренессанс. — 2003. — № 5.
3. Волкова, Т. И. Периодическая печать как исторический источник : учеб.-метод. пособие / Т. И. Волкова. — Ярославль, 2018.
4. Голиков, А. Г. Методика работы с историческими источниками / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. — М., 2014.
5. Голиков, А. Г. Смех — дело серьезное. Россия на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре / А. Г. Голиков, И. С. Рыбаченок. — М., 2010.
6. Динерштейн, Е. А. И. Д. Сытин и его дело / Е. А. Динерштейн. — М., 2003.
7. Евстигнеева, Л. А. Сатира мятежных лет : сборник / Л. А. Евстигнеева. — М., 1996.
8. Еремина, И. Изложено увлекательно : Детская периодическая печать XIX — начала XX в. / И. Еремина // Библиотека. — 1995. — № 9.
9. Коломийцева, Е. Ю. Женские журналы в структуре отечественной периодики XVIII — начала XX вв. / Е. Ю. Коломийцева — М., 2007.

10. Коломийцева, Е. Ю. Отечественные женские журналы XX века : История развития и типология / Е. Ю. Коломийцева. — М., 2008.
11. Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. — М., 2004.
12. Менделеев, А. Г. Жизнь газеты «Русское слово» / А. Г. Менделеев. — М., 2001.
13. Мойсинович, А. М. Культура России в начале XX века : сатирическая печать : учеб. пособие / А. М. Мойсинович. — Ярославль, 2015.
14. Мохначева, М. П. Неизвестные страницы истории журнала «Русское богатство» / М. П. Мохначева // Россия в девятнадцатом веке. — Брянск, 1997.
15. Филиппова, Т. «Враги России», образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны / Т. Филиппова, П. Баратов. — М., 2014.
16. Филиппова, Т. А. «Враг с Востока», образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века / Т. А. Филиппова — М., 2012.
17. Чолдин, М. Т. Империя за забором : История цензуры в царской России / М. Т. Чолдин. — М., 2002.

Оглавление

Цели и задачи курса «Периодическая печать как исторический источник»	3
Тема 1. Политика правительства в области цензуры и печати, ее эволюция.....	5
Тема 2. Периодические издания крупной торгово-промышленной и банковской буржуазии ...	8
Тема 3. Журналы «Вестник Европы», «Русская мысль» в системе либеральной печати России	12
Тема 4. Газеты «Русские ведомости» и «Россия» как источник по общественно-политической жизни России на рубеже двух столетий.....	16
Тема 5. Журнал «Русское богатство» и неонароднические оценки важнейших событий первой российской революции	19
Тема 6. Сатирические журналы 1905–1907 гг.	24
Тема 7. Система журналов для дома и семейного чтения	28
Вопросы к зачету	32
Источники и литература	33

Учебное издание

Волкова Татьяна Игоревна

**Периодическая печать
как исторический источник**

Учебно-методическое пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 15.05.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 2 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150003, Ярославль, ул. Советская, 14.